

Алексей Бессонов

Тридцать три тещи

Часть сборника
Корпорация «Феникс» (сборник)

...про барона и дракона

Алексей Бессонов

Тридцать три тещи

«Автор»

2005

Бессонов А. И.

Тридцать три тещи / А. И. Бессонов — «Автор», 2005 — (...про барона и дракона)

Злой колдун проник в Кирфельд – он может наслать на любого проклятие в виде тещи. Перепуганные жители собираются на военный совет, чтобы понять, как бороться с ужасным колдуном...

© Бессонов А. И., 2005

© Автор, 2005

Алексей Бессонов

Тридцать три тещи

В тот день решительно ничто в герцогстве не предвещало несчастья: как всегда, колосились поля и поросились свиньи, – хотя по субботам случалось и наоборот, – а в березовых рощах шли косые дожди и наливались необыкновенной силой сладкие бруньки. Пейзане героически боролись с урожаем, и один только старый пастух Поппало, приспустивший за ближайшим стогом штаны, мечтательно воздел свой взор к небу, чтобы узреть мелькнувшую меж облаков короткую темную молнию.

– Ой, лихо! – вздохнул он. – Сказывали мне деда, что не к добру это...

Но выслушать его было некому – разве мрачному хряку Партизану, что бродил по росе, с тревогой принимаясь к тягостным процессам, вторую неделю подряд происходящим в его истерзанном кишечнике.

Поппало пошарил рукой в поисках лопуха, однако ж, не найдя искомого, с кряхтением натянул порты и, задумчиво присвистнув, глянул в сторону мрачного замка маркграфов Шизелло, господствовавшего над плодородной равниной. До замка было не менее лиги – в один присест и не доплунешь.

– Эх ты ж, мать сыра земля... – проворчал простак Поппало и, подбоченясь, поплелся на пастбище пожирать подостывшую паэлью.

Меж тем в замке происходило немало интересного.

Около полудня под воротами замка призывно загудел рог. Выбежавший дворецкий, кланяясь, принял под уздцы вороного коня, на котором горделиво восседал давно ожидаемый и весьма важный гость самого маркграфа – сэр Олаф Щитман, выдающийся шоумен-калоимитатор, почетный доктор нескольких заморских университетов сразу и просто хороший человек. Хозяин же замка, достопочтенный Ромуальд Шизелло, встретил своего друга на парадной лестнице изумительного коричневого мрамора, застеленной по такому случаю редкими хорасанскими коврами.

– Вижу, вижу вас, друг мой! – вскричал маркграф, бросаясь навстречу гостю. – Стол будет готов буквально через минуту!

– Каков стол, таков и стул, – добродушно отшутился Щитман, заключая приятеля в объятия. – Впрочем, у вас, дорогой Шизелло, мне опасаться нечего: недавно прочитал вашу новейшую работу по нормализации пищеварения беспозвоночных. Здорово, здорово, ничего не скажешь!

– Пришлось проделать некоторые эксперименты, – признался Шизелло и вздохнул.

На самом деле подопытный осьминог, которого он битых три недели кормил исключительно чесночными ватрушками, просто-напросто издох, поэтому добрая половина научной работы была высосана из пальца. Но признаваться в этом Ромаульду не хотелось – еще бы, ведь большинство заслуженных академиков, представляемых ко всевозможным премиям, располагают куда более сомнительным экспериментальным материалом – однако же!..

– Что ж я не вижу вашей молодой супруги, красавицы Ясины? – осведомился Щитман, сбросив на руки подбежавшим слугам дорожный плащ. – Или вы, Шизелло, вознамерились спрятать ее от меня? Не бойтесь, я далек от сглаза!

– Увы, – развел руками маркграф, – жена с тещенькой изволили убыть на ярмарку в Пеймар, где и пробудут не менее недели, закупая необходимые семье Кирфельд сельскохозяйственные орудия. Но я тешу себя надеждой, что сие прискорбное обстоятельство не помешает нам, дорогой сэр Олаф, насладиться приготовленными для нас яствами.

– Единой надеждой жив человек! – жизнерадостно отвечивал тот и отправился вслед за слугами к парадному платиновому рукомоюнику, надраенному до ослепительного блеска.

Когда дорогой гость спустился в обеденную залу, столы уже ломились от множества кушаний. Здесь были и кальмары в бренди, и нежнейшие молочные поросята, фаршированные морской капустой, и даже перепела под ромовой бабой. Венчал же сие великолепие дубовый бочонок медовой с перцем, презентованный маркграфу его тестем, известным на всю округу мастером самогонварения бароном Кирфельдом.

– О! – вскричал Щитман, радостно массируя ягодичные мышцы. – Да вы, любезный Ромуальд, решили укормить меня до заворота кишок! Вот за то я тебя, брат, и люблю!

И, не сдержав слезы, облобызал молодого Шизелло во все щеки.

– Сказать совести, так я ждал вас еще вчера, – начал меж тем Ромуальд, делая знак кравчему наполнять кубки. – И то: едва закончил завтрак, как стук в ворота. Ну, думаю, сэр Олаф... ничуть. Представьте себе: разъездной агент страховой фирмы «Ласло Хервамбабок и дед». Его-то тут и не хватало! Мало мне банковских...

– У вас проблемы с кредиторами? – искренне изумился Олаф Щитман, наблюдая, как пахучая струя наполняет его серебряный кубок. – Но я слышал, что за леди Ясиной вы взяли весьма недурное приданое!

– Ах, да если б то были просто кредиторы! – всплеснул руками доблестный Ромаульд. – Что за горе? Нам, дракономахерам... но увы, мой друг, дело обстоит куда как круче. Мой почтенный, мир его праху, родитель, однажды вложил немалые деньги в активы банка «Кредитэ – сосьетэ», однако ж банк изволил лопнуть. И теперь! Представьте себе! Находятся некие поверенные, заявляющие, что я – я, сэр Олаф, да! – теперь должен еще и что-то там платить по каким-то старым счетам. Но помилуйте, говорю я, деньги-то батюшка давал, а никак не брал! Что, вы думаете, говорят мне эти прохвосты? Тем, говорят, хуже для него. Не давал бы в долг – не остался бы должен.

– Беспредел! – закатил глаза Щитман. – И что же вы, дорогой Ромаульд?

– А что я? Велю гнать их прочь... пока. В скором времени мой славный тесть закончит работу над новым урожаем и уж тогда, поверьте, мы с ним порешим все эти... гм-м... проблемы. Пока же – за встречу!

– Вздогнем! – возопил сэр Олаф, поднимая кубок.

И два добрых приятеля воздали должное как искусству поваров из замка Шизелло, так и невероятному мастерству барона Кирфельда, сумевшего, – не без посторонней, впрочем, помощи, приуготовить тот благородный напиток, что исправно подливал в кубки умелый кравчий.

В имение Кирфельд, дорогой читатель, мы с тобой сейчас и проследуем – пусть уж они там пьют пока без нас, ведь тень грядущего несчастья уже распростерла свои крылья над всей округой...

Над имением стояла изрядная туча. Несмотря на то, что и справа и слева от нее безмятежные облака неумоимо неслись куда-то прочь, туча висела, будто прикованная.

Глядя на нее, благородный золотистый дракон по имени Шон, компаньон и ближайший наперсник барона Кирфельда, задумчиво вздыхал и шевелил своим мягким чутким носом, пытаясь унюхать направление ветра. Ветра, однако, по сути и не было. Для мудрого Шона, прекрасно разбиравшегося в метеорологии, это странное явление выглядело несколько пугающе. Насколько ему было известно, ветры над славным герцогством дули всегда. Хоть куда-нибудь... но дули. Шон еще раз посмотрел на тучу и, присев на корточки, скептически поковырялся в правом ухе.

– Што, жопа? – ласково обратился он к Пупырю, любимому боевому коню барона, стоявшему поодаль. – Туча, говоришь? То-то и оно, бессловесная ты животная. А то б гороху съел?..

И, лениво шевельнув крылом, указал Пупырю на громадную серебряную ванну с тонкой насечкой, на дне которой еще оставалось некоторое количество приправленной изысканными пряностями гороховой каши, густо замешанной на малиновом самогоне.

Пупырь, однако же, в ответ лишь раздраженно взмахнул хвостом и прынул ушами.

– А!.. – фыркнул Шон, подошел к ванне и, взяв золотой ковш размером с добрый таз для купания младенцев, безо всякого интереса ковырнул им в ароматном вареве. – Сала, сволочи, пожалели... – прошипел он, жуя. – Хотя какое тут, к черту, сало, если они его ваще... это вот... шинкой называют. Удавлю поваров, крест на пузе!

Сказавши сие, могучий Шон прислушался к происходящим в недрах его организма процессам. Едва слышное для постороннего уха урчание подсказало ему, что пришла пора готовиться к взлету. Отсутствие ветра осложняло подъем тяжело груженого дракона, но Шон изрядно преуспел в своем летном мастерстве: присев, он широко раскинул крылья, выпучил глаза и стартовал. Грохочущая струя раскаленных газов мгновенно смела со двора любопытных кур и даже заставила пошатнуться обычно невозмутимого Пупыря – но дракон уже был в воздухе.

Тяжко работая крыльями, он набрал потребную высоту и тогда только достал из планшета карту с пометками на сегодня.

– Та-ак, – хмыкнул Шон, глядя вниз. – Очень здорово... поле номер семь, мать его... рапс... как баронессы дома нет, так хоть мама кричи!

С этими словами он вытащил из подмышечной сумки мобильник и, не переставая помахать крыльями, набрал номер.

– Алло! – завопил он. – Барон! Ну что это опять такое?! Рапс, седьмой номер, у тебя там пейзажи лезят! Куда ты успеешь? Я что, по твоему, железобетонный? Нет, третье и двадцатое свободны... а седьмое? Ну все, я тогда на развалины все отправлю...

– Тикай, хлопцы, – сказал пастух Поппало, глядя в небо, где медленно плыла ширококрылая золотистая тень, – сельхозавиация пошла. Давай в сад, под деревья, а то щас сфинктер откроет, так мало не покажется! Век к девке не подкатишь!

Вернув на место телефон, Шон лег на левое крыло и пошел к полю номер три, недавно распаханному под ячмень. На нем, к счастью, никого не было – и вскоре редчайший драконий навоз, производимый, кстати, благодаря особо разработанной Ромуальдом Шизелло горохово-малиновой диете, с шумом ушел на густой чернозем. Эту повинность (по особой договоренности с баронессой Брюхильдой) Шон не без раздражения выполнял не реже раза в месяц. Собственно, деваться ему было некуда: в замке его не только кормили, но и держали за своего – однажды он до смерти перепугал незадачливого ухажера младшей дочери барона, оленивода-стажера, вздумавшего вдруг увезти ее с собою в тундру, после чего неукротимая Брюхильда прониклась к изгнаннику искренней любовью и официально оформила на него регистрацию в ОВИРе, даже купив для этого на рынке «левую» миграционную карту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.